

О РЫНКЕ ЗЕРНА

В Москве 28 сентября состоялись XV съезд мукомолов России и международная конференция «Мельница – 2022». Организаторами выступили Российский союз мукомольных и крупяных предприятий и Международная промышленная академия.

Мукомольная и комбикормовая промышленности в течение долгого времени были объединены одной системой хлебобудучих, одной отраслью — зерноперерабатывающей. Сегодня их пути идут, скорее, параллельно, но по-прежнему объединяющим началом является рынок зерна.

«Мы были готовы к рекордному урожаю, но его величина восхищает все более и более», — оценил ситуацию на зерновом рынке страны генеральный директор «ПроЗерно» *Владимир Петриченко*. Это удивление весьма точно отражает положение дел. Эксперты давали высокие прогнозы урожая, основываясь на информации о количестве засеянных площадей, а с начала сезона регулярно повышали свои оценки. На дату проведения мероприятия аналитик прогнозировал валовой сбор зерна 152 млн т. Пшеницы в этом объеме 100 млн т, включая 72 млн т озимой; ячменя — 22,8 млн, кукурузы — 15,1 млн т. Эксперт предположил также, что на 1 октября наличие зерна в сельхозпредприятиях достигнет беспрецедентных 46–48 млн т.

Каким будет зерновой баланс сезона 2022/23? По мнению В. Петриченко, внутреннее потребление зерна вырастет до 83,6 млн т, в том числе за счет увеличения производства комбикормов. На фоне восстановления поголовья птицы и свиней птицеводам и свиноводам понадобится 45,8 млн т зерна (против 44,1 млн сезоном ранее). Если учитывать возможные дополнительные потери, внутреннее потребление увеличится еще на 2–3 млн т. Стабильность рынка во многом будет определяться результатами экспорта. Его потенциал оценивается в 61–62 млн т, из которых 58,4 млн предназначены к отгрузке за пределы ЕАЭС. Пшеница в общем объеме экспорта составляет 48 млн т. При том что с точки зрения переходящих запасов оптимально вывезти 65 млн т. По расчетам «ПроЗерно», к концу сезона на рынке может остаться около 22 млн т зерна, включая почти 16 млн т пшеницы. И, скорее всего, эти цифры окажутся выше, так как поставить за рубеж необходимое количество зерна не получится, темпы экспорта пока отстают от прошлогодних из-за неотмененных экспортных пошлин и санкционного давления. Вместе с тем есть основания рассчитывать на госрегулирование в виде закупок в интервенционный фонд. Если будет закуплено 2–3 млн т зерна, на свободном рынке останется 19 млн т, из которых 13 млн т пшеницы. Отгрузки в интервенционный фонд могут «подтянуть» внутренние цены на зерно. При благо-

приятном развитии ситуации средняя стоимость будет двигаться к ценам на интервенционное зерно. Сегодня они начинаются с 15 840 руб/т с НДС за 3 класс и 15 070 руб/т с НДС за 4 класс. Интервенции работают также на стабилизацию рынка фуражного зерна, по крайней мере, они не дали ценам упасть еще ниже. Говорить о их росте пока рано, учитывая огромный урожай и качество зерна в целом.

С 1 сентября для сельхозпроизводителей стало обязательным внесение данных в ФГИС «Зерно». Внедрение системы вызывает противоречивые отзывы участников рынка. «Для любого руководителя всегда хорошо иметь точные данные для принятия решения, — согласен председатель совета директоров АО «Деметра» *Дмитрий Капустин*, — но чем более детализированы учет и аналитика, тем дороже они обходятся». Для бизнеса применение ФГИС «Зерно» означает повышение затрат (времени, человеческих и финансовых ресурсов), снижение производительности труда. Не исключены также штрафы за возможные нарушения и сбои поставок при возникновении ошибок системы. Руководитель компании выделил критические точки системы: избыточное количество первичных данных, которые надо вводить вручную; отсутствие унификации требований к оформлению отчетных документов разного уровня. Государственный мониторинг качества зерна в предложенном формате будет либо формальным, либо вовсе нереализованным. Возложив на аграриев обязанность формировать и разделять партии зерна по качеству, государство рискует получить искаженные данные. Традиционно в системе хлебобудучих эту функцию осуществляли переработчики, заинтересованные в классификации качества сырья в зависимости от целей переработки. У них есть возможности для этого — специальный персонал, лабораторное оборудование, емкости для хранения различных партий зерна и прочее, а его производителям, наверное, проще вносить в систему приблизительные характеристики. Кроме того, планам тотального контроля качества зерна не соответствует количество сотрудников, которые могут его осуществить. Таким образом, технически удобный инструмент обработки аналитической информации, сформированной в ФГИС «Зерно», может создать «иллюзию эффективного контроля объемов зерна, его движения и качества». По мнению Дмитрия Капустина, на настоящем этапе целесообразно отказаться от обязательной формы участия в системе и вернуться к добровольной. ■